

Арсланов Константин Тимурович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация: статья посвящена проблеме правового регулирования цифровой экономики. Второе десятилетие 21 века ознаменовано повсеместным внедрением цифровых технологий во все сферы общественных отношений, что определяет потребность совершенствования правовых механизмов, их регулирующих. В связи с этим различными странами разрабатываются собственные подходы к правовой политике, включающие в себя определенные цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики. Вносятся соответствующие изменения в законодательстве, целью которых является устранение коллизий и правовых пробелов, образовавшихся ввиду цифровизации общественных отношений.

Ключевые слова: правовая политика, цифровая экономика, цифровизация, цифровые технологии, правовая политика в сфере цифровизации.

Подверженность общественных отношений влиянию внешних факторов, таких как цифровизация, несомненно, вызывает необходимость разработки и реализации развитыми государствами соответствующей правовой политики. Будучи системной, научно-обоснованной деятельностью органов государства, направленной на развитие правовых институтов, правовая политика и ее динамично развивающиеся направления для достижения своих целей решают задачи развития правовых институтов в соответствии с той политической, социально-экономической ситуацией, сложившейся в реальном времени [3, с. 43; 1, с. 24] Так, на сегодняшний день сложилось два основных подхода: рыночный и плановый [2].

Рыночный подход подразумевает минимальное участие государства в процессах, вызванных цифровизацией. Органы власти стимулируют бизнес к переходу на цифровую форму ведения хозяйственной деятельности, создавая для этого все необходимые условия. Из истории и экономической теории становится очевидно, что эффективность избрания страной определенного пути социально-экономического развития еще не гарантирует ей однозначного успеха. Национальные особенности имеют приоритет над любыми, даже самыми положительными чертами экономической и политической моделей, поэтому коэффициент полезного действия от избрания рыночного подхода в каждом конкретном случае будет отличаться. Так, наиболее подходящей страной для рыночного подхода считаются США, поскольку они обладают сравнительно благоприятной деловой и инновационной средой и имеют один из самых развитых ИТ-секторов.

Стратегия развития цифровой экономики, избранная США, характеризуется особой вовлеченностью органов государственной власти в социально-экономической сфере. В первую очередь это выражается в постоянном улучшении нормативно-правовой базы, в целях создания благоприятных условий для развития цифровой экономики, во-вторых, органы государственной власти США не препятствуют происходящим изменениям, а напротив, проявляют инициативу по внедрению их в массовый оборот.

Плановый подход выражается в поэтапном развитии цифровой экономики. Государство полностью контролирует процессы внедрения цифровых технологий в жизнь общества и выбирает соответствующие направления, которые впоследствии подхватываются различными хозяйствующими субъектами. Изобретателем и единственным приверженцем планового подхода регулирования цифровой экономики (в чистом виде) на сегодняшний день является КНР. Плановая концепция, избранная КНР, сосредотачивается на нескольких важных направлениях.

Во-первых, плановый подход к развитию цифровой экономики подразумевает разработку соответствующих планов и нормативно-правовой базы. При

этом, власти КНР крайне настороженно относятся к нормотворчеству в этой сфере, используя экспериментальный (опытный) метод. Так, правовое регулирование в КНР (в том числе в сфере цифровой экономики) осуществляется на трех уровнях: нормативных правовых актов с ограниченным сроком действия (уровень планов, программ и стратегий), нормативных правовых актов с неограниченным сроком действия (законодательный уровень), подзаконных нормативных правовых актов (уровень указаний, положений, мнений и извещений).

Во-вторых, в КНР существует политика определенной секретности в регулировании цифровой экономики. Многие нормативные правовые акты применяются под грифом «секретно», что приводит к парадоксальной ситуации. Общественность не имеет доступа к таким документам, но это не мешает правоприменительным органам ссылаться на них при обеспечении режима соблюдения безопасности использования цифровых технологий, в том числе интернета.

В-третьих, развитие цифровых технологий в КНР возможно только лишь при тотальном государственном контроле. В первую очередь это касается биометрических систем и систем социального рейтинга. В случае если установление правового режима той или иной цифровой технологии становится затруднительным или невозможным, такие технологии принудительно выводятся из хозяйственного оборота. Власти КНР оповещают общественность о запрете использования тех или иных технологий в форме вышеупомянутых извещений. За нарушение требований извещений нарушитель привлекается к юридической ответственности и к нему применяются репрессивные меры, связанные с отключением от Интернета, аннулированием свидетельства на право ведения хозяйственной деятельности.

В-четвертых, те направления развития цифровой экономики, которые получают одобрение со стороны властей КНР, получают серьезное государственное финансирование. При этом имеет место быть заимствование иностранных технологий и опыта, а также трансфер иностранных специалистов. Среди одоб-

ренных со стороны властей КНР сфер можно выделить логистику, производство, цифровые платформы и экосистемы.

Таким образом, КНР избрала для себя совершенно отличный от США путь развития, когда процессы цифровизации находятся под полным патронажем государства. В науке высказывается мнение, согласно которому приоритет интересов власти над общественными и личными началами не предполагает выработку реально действующих законодательных механизмов регулирования цифровой среды [4]. В связи с этим стоит отметить, что несмотря на пандемию новой коронавирусной инфекции Covid-19 в 2020 году, экономика КНР стала единственной крупной экономикой мира, в которой был зафиксирован рост ВВП (на 2,3%), что во многом было обусловлено готовностью перехода всех отраслей производства и промышленности на дистанционный формат в основном благодаря уровню цифрового развития. Представляется, что для более эффективного развития экономики КНР необходима «золотая середина» между системами нормативного регулирования и внедрением мировых стандартов цифровой экономики.

Анализ содержания документов, регулирующих цифровую экономику в России, позволяет утверждать, что Россия придерживается планового подхода к правовой политике в сфере цифровой экономики, и на то есть свои причины. Прежде всего, преимущественную роль в формировании ВВП России играют организации со значительной долей государственного участия.

По оценке ФАС, проведенной в 2018 году, эта доля составляет порядка 60–70%, что затрудняет развитие конкуренции, и делает рыночные рычаги воздействия менее эффективными. Кроме того, исходя из той же оценки ФАС, характерной чертой российской экономики является высокая степень монополизации [5]. Также отметим, что Россия отстает от других развитых стран по степеням технологического и экономического развития. Так, согласно Глобальному инновационному индексу, в 2020 году Россия заняла 47 место. Расчет рейтинга осуществляется исходя из 80 показателей, а итоговый результат определяется исходя из значений двух главных индексов: ресурсы инноваций (наука, инсти-

туты, человеческий капитал, уровень развития рынка и бизнеса и инфраструктура), и результаты инноваций (развитие экономики, технологий, знаний, результаты креативной деятельности) [6].

Перечисленные факторы позволяют предположить, что рыночный механизм регулирования экономики, а равно и цифровой формы ведения хозяйственной деятельности, представляется менее эффективным для России по сравнению с плановой концепцией. В целях достижения эффективных показателей нашему государству необходимо направлять, стимулировать и поддерживать цифровизацию.

Список литературы

1. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Мужвужовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием), Казань, 23 апреля 2015 года / под редакцией Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.

2. Михайлов А.В. Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права / А.В. Михайлов // Актуальные проблемы российского права (право и бизнес). – 2018. – №11. – Ст.3.

3. Степаненко Р.Ф. Кумулятивный интерес правовой и экономической наук в междисциплинарных исследованиях современных социальных проблем / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2021. – №5. – С. 42–54. – DOI 10.31857/S102694520014854-0. – EDN TMNQUL.

4. Трощинский П.В. Особенности нормативно-правового регулирования цифровой экономики и цифровых технологий в Китае / П.В. Трощинский, А.Е. Молотников // Журнал: Правоведение, 2019. – Т.63. – №2. – Ст. 398.

5. ФАС в СМИ: Доля государства в экономике РФ превысила 50% и препятствует развитию конкуренции – ФАС // ТАСС – Российские новости, 2019.

6. Хмалева А. Составлен рейтинг 2020 года по уровню инновационного развития в странах мира / А. Хмалева. – Компьютерра, 2020. – Ст. 1.